

теллект ни в коем случае не должен полностью заменять дознавателей, следователей или судей, так как человеческое восприятие всегда играло и будет играть важнейшую роль при принятии решения по уголовном делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурбанов Р.Ф. Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 1. — С. 10-15.
2. Соломатина А.Г. Допустимость использования искусственного интеллекта в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 97-99.
3. Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 2. — С. 18-21.
4. Химичева О.В., Андреев А.В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 2. — С. 240-243.

Жернакова Екатерина Ивановна¹

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000236484@study.tmn.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Активное распространение искусственного интеллекта и роботизированных технологий в различных сферах нашей жизни поднимает важный вопрос о признании правосубъектности для этих «сущностей». Обсуждение этой темы порождает различные правовые и этические дилеммы, требующие урегулирования на законодательном уровне. Роботы, обладающие возможностью самообучения и автономного принятия решений, ставят перед нами задачу рассмотрения их как полноправных субъектов права.

Центральной проблемой является определение статуса, который должны занимать роботы. Различные концепции предлагают классифицировать их как объ-

---

¹ Научный руководитель: Иванова Лилия Викторовна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

екты или субъекты правовых отношений. В данной статье рассматриваются разнообразные точки зрения на этот вопрос, ключевое внимание уделяется не только теоретическим аспектам данной проблемы, но и ее практическим последствиям. Предоставляется правовая оценка плюсов и минусов различных форм признания правосубъектности искусственного интеллекта. Это включает в себя анализ последствий выделения или использования той или иной формы правосубъектности для роботов, а также их влияние на общественные и правовые структуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, робототехника, законодательство, этика, электронное лицо, субъект права, объект права, автономные системы.

Zhernakova Ekaterina Ivanovna

*4th year student of the Institute of State and Law
University of Tyumen*

PROBLEMS OF DETERMINING LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The active spread of artificial intelligence and robotic technologies in various spheres of our lives raises an important question about the recognition of legal personality for these “entities”. The discussion of this topic generates various legal and ethical dilemmas that need to be resolved at the legislative level. Robots with the ability to self-study and autonomous decision-making set us the task of considering them as full-fledged subjects of law.

The central problem here is determining the status that robots should occupy. Various concepts suggest classifying them as objects or subjects of legal relations. This article examines a variety of points of view on this issue, key attention is paid not only to the theoretical aspects of this problem, but also to its practical consequences. A legal assessment of the pros and cons of various forms of recognition of the legal personality of artificial intelligence is provided. This includes an analysis of the consequences of allocating or using a particular form of legal personality for robots, as well as their impact on social and legal structures.

The study of this problem is not only important for the development of the legal system, but also reflects deep social and philosophical issues related to the nature and status of artificial intelligence in modern society. Overall, the article is a valuable contribution to understanding and resolving these pressing issues.

Key words: artificial intelligence, legal personality, robotics, legislation, ethics, electronic person, subject of law, object of law, autonomous systems.

Рассматривая вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта (далее — ИИ), необходимо учитывать ряд ключевых аспектов, требующих тщательного анализа. Во-первых, важно опре-

делить место ИИ в общественных отношениях и его правовой статус — субъекта или объекта права. Это имеет принципиальное значение, поскольку определяет права и обязанности ИИ.

Во-вторых, стоит рассмотреть вопрос о предоставлении ИИ определенных прав. Может ли ИИ быть носителем права, и если да, то какие права ему могут быть предоставлены? Например, возможно ли ему иметь право на собственность или участвовать в судебных процессах?

Третий важный аспект касается ответственности ИИ за причиненный ущерб. Может ли ИИ нести юридическую ответственность за свои действия и какие меры предусмотрены в случае нарушения его деятельности?

Несмотря на обширные дискуссии вокруг этих вопросов, единых ответов на них пока нет. Различные точки зрения предлагают разные подходы к рассмотрению статуса ИИ и его правовой ответственности.

Одна из теорий предполагает признание ИИ объектом права, что предполагает его рассмотрение с точки зрения правил гражданского оборота. С другой стороны, существует точка зрения, согласно которой ИИ должен рассматриваться как субъект права. Данный подход подразумевает собой, что искусственный интеллект — это электронное лицо. В свою очередь обладающее различными способностями, такими как: функционирование, самообучение и адаптация. В связи с этим, ИИ должен отвечать за свои поступки и действия.

Затрагивая данные вопросы, необходимо не упустить риски. ИИ в процессе своих действий может нанести моральный, физический вред или ущерб. Из-за различий в решении этих проблем необходимо углубиться в тему, выполнить анализ, что позволит сформировать конструктивность и разумность правовых решений.

Правовой статус искусственного интеллекта предопределяется различными подходами, каждый из которых обладает своей спецификой и способами решения.

Согласно первому подходу, ИИ и физические лица обладают равной правосубъектностью. Это предполагает рассмотрение ИИ как субъекта права, имеющих свои права и обязанности. Но искусственный интеллект не обладает сознанием и способностью осознать моральные принципы.

Второй подход, ИИ — объект права. Данная теория предполагает постоянный контроль ИИ со стороны человека и, в свою очередь, простоту правового регулирования. Но минусом является предполагаемое ограничение возможностей ИИ и его применение в жизни людей.

Третий подход предполагает схожесть правосубъектности ИИ и детей в возрасте до 14 лет. Общим является обладание частичной дееспособностью. Взять детей в возрасте до 14 лет — ответственность за них несут родители, с ИИ происходит тоже самое, — ответственность несут создатели или владельцы, «родители ИИ».

Каждый из перечисленных выше подходов имеет свои преимущества и недостатки, ученые и законодатели продолжают детально изучать этот вопрос. На данный момент правовой статус искусственного интеллекта остается неопределен, что способствует дальнейшему анализу.

По данной теме считаем нужным упомянуть Кодекс этики в области искусственного интеллекта, в соответствии с которым ответственность за действия искусственного интеллекта лежит на человеке. Так, искусственный интеллект — это инструмент, находящийся в пользовании человека. Но тогда встает вопрос, кто несет ответственность за создание и эксплуатацию системы? Возникают сложности в определении ответственности в случае, если ИИ используется совместно с разными программами, разработчиками которых являются разные люди.

Деятельность, связанная с использованием искусственного интеллекта небезопасна, потому что не все находится под контролем человека.

В статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей опасность для окружающих, «за вред, причиненный ИИ», может возлагаться на владельца искусственного интеллекта.

Если вследствие заводских неполадок был причинен вред, ответственность будет нести разработчик искусственного интеллекта, согласно требованиям закона о защите прав потребителя.

В соответствии с данным подходом, появляется возможность правильного определения ответственности за использование ИИ,

что обеспечивает защиту прав и законных интересов всех лиц, связанных с применением данного метода.

С целью регулирования вопросов, связанных с ответственностью за вред, причиненный искусственным интеллектом в отношении высокоавтоматизированных транспортных средств (далее — ВАТС), Минтранс России в 2021 году разработал проект федерального закона под названием «О возмещении вреда, причиненного ВАТС». Этот подход также присутствует в законодательстве Германии и Франции.

Если владелец ВАТС обнаружит технические неполадки в системе, он может обратиться к производителю с просьбой об устранении дефектов. Если в составе ВАТС присутствуют технические недостатки, производитель должен предъявить регрессное требование к производителю компонентов ВАТС.

Минтранс России выделяет два ключевых субъекта: производителя и владельца технологии создания искусственного интеллекта. Кроме того, необходимо проанализировать, кто является оператором, ответственным за использование и обслуживание таких технологий, и какова его роль в компенсации возможного ущерба. Однако, несмотря на это, юристы не исключают возможности признания искусственного интеллекта субъектом права. Это вызвано его способностью к самообучению, что может привести к ситуациям, когда ИИ совершает действия вне контроля человека. Тем не менее, пока неясно, каким образом можно применить правовые нормы к ответственности искусственного интеллекта, особенно в контексте возмещения причиненного им ущерба. Некоторые предлагают предоставить ИИ определенные права и обязанности, включая право собственности на интеллектуальные продукты. Однако применение административной и уголовной ответственности к ИИ кажется нецелесообразным из-за трудностей в его реализации.

Основываясь на текущем уровне технологического прогресса и развития цифровых систем, вопросы, связанные с правовым статусом и ответственностью искусственного интеллекта, в настоящее время обсуждаются с учетом преимущественно слабого уровня его

развития. В этом контексте слабый искусственный интеллект рассматривается, скорее, как инструмент, а не как субъект права. Таким образом, если через него причинен ущерб, ответственность возлагается на человека, который управлял его использованием.

Основная цель на текущем этапе заключается в выявлении и четком распределении обязанностей между лицами, контролирующими деятельность искусственного интеллекта, а также в определении лиц, ответственных за его действия. Для этого требуется разработка соответствующих нормативных актов и установление эффективных правовых механизмов, обеспечивающих защиту интересов всех заинтересованных сторон.

Однако на сегодняшний момент вопрос о признании сильного искусственного интеллекта субъектом права является преждевременным и сложным. Если будет принято решение о присвоении сильному искусственному интеллекту статуса субъекта права, это потребует фундаментального изменения общественного мнения и пересмотра всего законодательства. С учетом этого, необходимы дальнейшие исследования, обсуждения и практический опыт для разработки более эффективных решений в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев. — М.: Проспект, 2022. — 104 с.
2. Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? — М.: Препринт, 2016. — 14 с.
3. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А.Ф. Абдулвалиев, А.В. Белоусов, Ж.В. Вассалатий [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. — 376 с.
4. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 63-71.
5. Шилкина Е.П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Международный научный журнал. — 2023. — №7 (454). — С. 220-223.
6. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. — 240 с.